

УДК 811.161.1'373.611:32

НОВОЕ СЛОВО В ДЕРИВАЦИОННЫХ И ТЕКСТОВЫХ РЕАЛИЗАЦИЯХ: СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Бессонова Л. Е.

Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь

В статье описываются способы реализации деривационного потенциала политического слова, выявляются механизмы его семантической трансформации, что доказывает динамическую природу мотивированного знака. С учетом деривационного потенциала нового слова структурируются базовые семантико-когнитивные модели, лежащие в основе организации политического мира.

Ключевые слова: словообразовательная неологизация, производное слово, заимствование, политический текст.

Постановка проблемы. Проблемы представления знаний в языке на современном этапе развития лингвистики являются актуальными и рассматриваются в новом аспекте с опорой на когнитивность, на признание роли языка в познании нового. Среди многочисленных объектов исследования особую актуальность приобретает вопрос соотношения семантики и деривационного потенциала слова. Лингвисты отмечают, что в процессе познания действительности происходит стратификация новых понятийных единиц и их блоков, которые приобретают языковую форму, объемно актуализирующую их субстанциональную и функциональную специфику.

Динамика социально-политических изменений, происходящих в последнее десятилетие, приводит к возникновению и активному функционированию новых обозначений, направленных на отражение меняющейся социально-политической ситуации. Активизация процесса заимствования лексических единиц, использование существующих лексем в не типичных для них значениях не покрывает лакунарной зоны и требует актуализации иных языковых процессов. Таким образом, продуктивным источником пополнения современной социально-политической лексики становится словообразовательная неологизация, включающая закрепление и динамику производных слов, определение когнитивных механизмов порождения деривационных моделей и их взаимосвязи с когнитивной рамкой ситуации. По мнению Е. С. Кубряковой, «нет ничего более естественного, чем анализ деривационных явлений с когнитивных позиций: очевидно, что именно соотнесение этих явлений с процессом познания и закрепление его результатов позволяет наблюдать, с одной стороны, в каких формах протекают познавательные процессы в языке, а с другой – как меняется язык под воздействием таких процессов и как происходило его постоянное обогащение и развитие по мере их осуществления» [8, с. 92].

Комплексный анализ лексических единиц, раскрывающий механизмы образования и функционирования новых слов, позволяет устанавливать неоднолинейные отношения формы и содержания. Противопоставленность «языкового» и «концеп-

туального» доказывает динамическую природу концептуальных структур, активность и креативность как ведущие свойства мотивированного знака.

Новые производные слова, по замечанию Г. Н. Складневской, образуются и входят в речевое употребление не постепенно и ступенчато, как это бывает в периоды «спокойного» языкового развития, а стремительно, одномоментно, когда в соответствии с потребностями языкового коллектива в обиход включается целое словообразовательное гнездо [12, с. 9].

Идея эпидигматической системы языка, принадлежащая Д. Н. Шмелеву, поддерживается и развивается в исследованиях, посвященных учению о производности единиц разных уровней. Так, анализируя две линии деривационных отношений лексико-семантических единиц, их связи, Л. А. Кудрявцева подчеркивает значимость эпидигматической оси как особого («третьего») измерения в структуризации лексики: «новая единица, появившись в языке, занимает свое место в определенной лексико-семантической парадигме, образует свой синтагматический ряд и в зависимости от своего содержания поддерживает деривационные отношения с определенными словообразовательными рядами» [10, с. 22].

Наиболее открытой и динамичной системой в концептуальном универсуме является политический лексикон, в котором иноязычные элементы всегда занимали значительное место, а основу формирования политической терминологии составляли процессы заимствования. Активное употребление иноязычной политической лексики в речевой культуре общества, несомненный интерес и толерантное отношение к заимствованиям у носителей языка позволяет определить коммуникативно-прагматические механизмы актуализации широкого употребления неодериватов.

Социально-экономические, политические и культурные особенности, происходящие в обществе на современном этапе его развития, обуславливают выбор ключевых аффиксов, организующих новое слово и актуализирующих в новообразовании не типичный для него набор имплицитных семантических компонентов. Тенденция к сближению с Европейским Союзом, тесные контакты с Европой определили активность использования префиксоида **евро-** в языке и речи. В политических текстах новообразования, включающие препозитивный компонент **евро-**, входят в различные тематические группы. Так, для политического текста наиболее активными тематическими группами, включающими в себя языковые единицы с препозитивным компонентом *евро-*, являются номинации форм правления (*евроанархия, евродемократия, евромонархия, еврокоммунизм, евросоциализм*) и субъектов, связанных с политической деятельностью (*европрезидент, евродепутат, евроспикер, евроинтегрант, еврофигурант, евроинтегратор, евролобби, евролоббист, европровокатор, евроэлекторат, евроистеблишмент*). Появление новообразований, не закреплённых в словарях, свидетельствует об актуальности и высокой продуктивности префиксоида *евро-* в политических контекстах.

Использование препозитивного компонента *евро-* характеризуется рядом семантических трансформаций, связанных с широкой семной валентностью новообразований. С одной стороны, в семной структуре возникающих единиц происходит нейтрализация ядерных или периферийных признаков, сужение значений лексем; с другой стороны, языковые единицы приобретают новые семантические компоненты

и, как следствие, расширяют свой семантический потенциал. По замечанию Е. А. Земской, префиксоид **евро-** «демонстрирует движение в сторону префикса «лучший, супермодный» за счет ослабления значения «европейский» [3]. Как показал анализ политических контекстов, данный факт не является релевантным в политических неодериватах. Так, доминирующим семантическим компонентом в лексике политического языка является значение «имеющий отношение к Евросоюзу». При реализации префиксоида *евро-* в сочетаниях с политической лексикой стереотипные представления о высоком европейском качестве или территориальной соотнесенности с Европой не являются ключевыми, уступая место актуализированному семантическому компоненту, связанному с современными политическими реалиями. В последние пять лет происходит взаимодействие языковых единиц, входящих в сферу политической коммуникации, с новым событийно-информативным полем «Евросоюз», при котором производные единицы с коммуникативно значимым компонентом **евро-** открывают новые смыслы в текстовом пространстве. Данный факт позволяет адресату ориентироваться в прагматических установках автора текста. Таким образом, деривационные модели и образованные по этим моделям производные лексемы в рамках когнитивной модели ситуации формируют понятийные образы, выступая важными координатами в организации плана содержания.

Реализуясь в политических контекстах, неолексемы с препозитивным компонентом **евро-** эксплицируют конструктивный или деструктивный компоненты, лежащие в основе интерпретации лексических единиц. Так, конструктивный компонент, входящий в структуру таких единиц, как *евроинтеграция*, *евродоговор*, *еврообъединение*, *евросоглашение*, *еврокомпромисс* и их производных, обуславливает усиление семантических признаков «цель», «достижение результата»: *По мнению Хорошковского, евроинтеграция – это единственный выход для Украины* (gazeta.ua, 10.12.2012); *Поскольку польские представители намекали в последнее время на готовность снять вето, в Люксембурге возлагались определенные надежды на евроконсенсус* (НГ, 25.04.2007).

Наиболее полно реализация семантических компонентов «цель», «достижение результата» происходит на синтагматическом уровне при сочетании с такими лексемами, как *вектор*, *направление*, *курс*, *цель*, *стратегия*, *план*, *устремления*, *стремления*, *ориентир*: *Румыния будет поддерживать евроинтеграционный вектор Республики Молдова* (<http://resurs.md/politics/>, 30.09.2012); *Кабмин усилил евроинтеграционное направление* (Обозреватель, 28.12.2012); *Кожара подтвердил неизменность евроинтеграционного курса Украины* (<http://www.segodnya.ua/politics>, 4.01.2013); *Испания поддерживает евроинтеграционные стремления Украины* (<http://minfin.com.ua/2013/02/13/719067/>, 13.02.2013).

Деструктивный компонент, входящий в семантическую структуру таких лексем, как *евровирус*, *евровето*, *евроанархия*, *евродиктатура*, *евробезальтернативность*, определяет реализацию семантических компонентов «отсутствие результата», «отрицательный результат»: *Евроанархия. Волна греческих протестов докатилась и до других стран* (СТБ, 12.12.2008); *Евродиктатура. «Миролюбивая» Европа, которая, по заблуждениям Ангелы Меркель, живет в условиях мира и свободы, продолжает целенаправленно диктовать условия Беларуси* (<http://predateli.com>,

17.05.2012); Тимошенко: *Евро-вето* будет преодолено (<http://www.trust.ua/news/04.08.2009>); «Европейскому выбору нет альтернативы»... Вздор, но как часто мы его слышим от украинских политиков на протяжении многих лет. Словно мантра, за которой уже давно не видно содержания, эта «*евробезальтернативность*» (2000, № 26 (467), 26 июня–2 июля 2009 г.).

Отметим, что наиболее активно деструктивный компонент реализуется в лексемах, относящихся одновременно к сферам политики и экономики (*евродефолт*, *евроинфляция*): *Евродефолт* подкрался незаметно (Обозреватель, 22 июля, 2011); *Евроинфляция* стала жертвой стагнации (<http://rus.ruvr.ru>, 22.08.2012).

Несмотря на то, что номинативные неологизмы, как правило, не имеют синонимов, в политическом тексте возникают и активно функционируют конкурирующие неолексемы, образованные прежде всего суффиксальным способом. Как справедливо замечает Г. П. Нецименко, «не трудно убедиться в том, что деривационная комбинаторика отнюдь не является стихийным процессом образования произвольных морфемных комбинаций. Сказанное особенно характерно для сочетания производящих основ и суффиксов. Присоединение префиксов к основе, напротив, в ряде случаев может носить автоматический характер, оно не зависит в такой степени от зачина основы и не сопровождается обычно какими-либо морфонологическими трансформациями» [11, с. 174].

Так, наиболее частотными суффиксальными новообразованиями являются лексемы *евроинтегрант* / *евроинтегратор*, *евролобби* / *евролоббист*. Отмечая конкуренцию номинативных единиц, образованных суффиксальным способом, важным являются критерии выбора словообразовательного компонента: конкурирующими являются только заимствованные суффиксы, имеющие тождественные или синонимичные значения в толково-словообразовательных словарях: *Варшава в очередной раз подтвердила взятую на себя роль евролоббиста Украины* (<http://www.igls.com.ua/monitoring/578/>, 10.05.2011); *ВТО, где тон задают США и их евролобби в ЕС, категорически отказывается хоть немного урезать протекционистские преференции Штатов* (<http://www.pravda.ru/>, 22.06.2007).

Менее частотным деривационным процессом является реализация конкурирующих форм, построенных на основе синонимии корней (*евролегитимность* / *еврозаконность*, *еврозапрет* / *евровето*). Анализ политических контекстов выявил тот факт, что конкуренция наблюдается прежде всего между заимствованным и исконным корнем: *Евро-вето* будет преодолено (<http://www.trust.ua/news/13614.html>, 2009-08-04); *Испания обещает повысить пенсии, несмотря на еврозапреты* (<http://rus.err.ee/economy>, 25.09.2012). Отметим, что при наличии параллельных форм с заимствованным и исконным корнем более частотным при реализации в политических контекстах является использование единиц с исконной основой.

Закрепленность в русскоязычной деривационной системе препозитивного компонента *евро-* доказывается структуризацией формирующихся словообразовательных гнезд. Так, неолексема «евроинтеграция», реже – «евро интеграция» является составной частью разветвленного словообразовательного гнезда, в которое входят слова различной частеречной принадлежности: существительные (*евроинтеграция*, *антиевроинтеграция*, *евроинтегрант*, *евроинтегратор*), прилагательные (*евроинтегратор-*

ский, евроинтеграционный), глаголы (*евроинтегрировать, заевроинтегрировать*), причастия и отглагольные прилагательные (*евроинтегрированный, евроинтегрирующий, заевроинтегрировавшийся*), деепричастие (*евроинтегрируя*), наречие (*евроинтегрированно*). Как показал анализ словарных источников последних пяти лет, ни одна из выявленных в контекстах лексем не закреплена в лексикографической практике. Функционируя в политических текстах, новообразования с препозитивным компонентом *евро-* приобретают дополнительные оттенки значения и коннотацию, способны входить в видовые пары, синонимические и антонимические ряды.

Реализация в политическом тексте языковых единиц, входящих в словообразовательное гнездо «интеграция», позволяет установить базовые семантико-когнитивные модели, лежащие в основе структуризации политического мира. Так, ключевыми моделями являются следующие: «*евроинтеграция – это процесс*», «*евроинтеграция – это цель*», «*евроинтеграция – это отсутствие результата*», «*евроинтеграция – это возможность*».

Семантико-когнитивная модель «*евроинтеграция – это процесс*» реализуется в политическом тексте с помощью субстантивных единиц с ядерной семой 'направление' и представлена сочетаниями *евроинтеграционный вектор, евроинтеграционное направление, евроинтеграционный курс, евроинтеграционный выбор*: Парламентарии взяли **курс на евроинтеграцию** (<http://kontrakty.ua/article/58808>); Путин уважает выбранный Украиной **вектор евроинтеграции** (<http://pda.regnum.ru/news/1551119.html>); Украина продолжает двигаться **курсом евроинтеграции** (<http://vecherko.org.ua>, 19.03.2012); Мы четко выдержали **курс евроинтеграции** (2000, 20.10.2011); **Евроинтеграция – это не корпоративные игры. Это – серьезный геополитический выбор, от которого будет зависеть дальнейшая история Украины** (ЗН, № 45, 7.12.2012).

Номинативное сочетание *евроинтеграционный процесс* включает дифференциальный признак 'время' и активно функционирует в конструкциях *Subst. + Verb* (*замедлять, ускорять, при/останавливать, тормозить*) + *евроинтеграционный процесс* или в придаточных цели: Мы категорически отсекаем, как политическая сила, любые обвинения в наш адрес и в адрес наших лидеров, что мы спекулируем процессом для того, чтобы тормозить **евроинтеграционные процессы** Украины (<http://lb.ua/news>, 19 сентября 2011). В структуре данной семантико-когнитивной модели *евроинтеграция* определяется не как мгновенное действие, ограниченное временными рамками, а как процесс, сопряженный со сложностями и препятствиями, действиями, способными ускорить или замедлить процесс, дать толчок к скорейшему его завершению или, наоборот, негативно повлиять на успешность его протекания.

Семантико-когнитивная модель «*евроинтеграция – это цель*» реализуется прежде всего с помощью глаголов движения и пространственной лексики. Так, в рамках данной модели активно функционируют глаголы движения *идти, двигаться, стремиться, направляться* в сочетании с лексемой *евроинтеграция* с целевой семантикой: Президент Польши на примере Евро показал, как Киев **движется к евроинтеграции** (<http://president.org.ua/news/news-322338/>, 02.07.2012); ПР: ПАСЕ подтвердила, что Украина **движется в направлении евроинтеграции**

(<http://versii.com/news/248410/>, 27.01.2012); *Украина продолжает стремиться к евроинтеграции* (<http://nikvesti.com/news/public/31849>, 24.06.2012).

Глаголы движения активно функционируют с лексемами *дорога*, *путь* в конструкциях: *Verb + на пути к / по дороге к евроинтеграции / в сторону евроинтеграции*. В политических текстах движение к евроинтеграции представляется как путь, преодоление которого может быть уверенным или неуверенным, быстрым или медленным, простым или сопряженным с различными препятствиями. Как отмечает Н. Д. Арутюнова, движение к цели определяет ассоциативный ряд, через который находят свое осмысление ситуации целенаправленных действий: «к цели идут (но не едут), движение к цели может быть медленным или быстрым (стремительным), трудным или легким, цели достигают, но она может оказаться и недостижимой, к ней пробиваются, встречая на пути препятствия (препоны, преграды), их надлежит устранить (преодолеть, смести, разрушить). На пути к цели стараются не оглядываться, не спотыкаться и не отступать, не сворачивать с выбранного пути» [1, с. 18]. Развивая идею построения ассоциативного ряда в конструкциях с «движением к цели», Г. Е. Крейдлин отмечает, что цель – это конечная точка некоторого движения; к целям ведут различные пути, от которых часто отклоняются, но к которым постоянно стремятся. По убеждению исследователя, цель не возникает вместе с объектом – ее появление связано с действием [6, с. 25]. Данные тезисы подтверждаются политическими контекстами: *Украина будет двигаться в сторону евроинтеграции* (<http://news.pn/ru/politics/75858>, 22.02.2012); *Политическое решение Альянса о движении в сторону евроинтеграции противоречит экономическим потребностям страны* (16.05. 2012, <http://referendum.md/news/809>).

В политических контекстах *евроинтеграция* характеризуется как цель не только имплицитно, но и эксплицитно, что подтверждается такими конструкциями, как *евроинтеграция – это цель*, *евроинтеграция – это приоритет*: *Евроинтеграция – это один из наших приоритетов*, но отношения с Россией тоже важны (<http://gazeta.ua/ru>, 17.05.2012); *Цель Украины – это евроинтеграция* (<http://from-ua.com/news>, 15.11.2012).

Семантико-когнитивная модель «*евроинтеграция – это отсутствие результата*» в политических текстах является наименее частотной, что подтверждает приоритетность тенденций политического мира. Интересно, что модель, реализуемая прежде всего с помощью лексемы *тупик*, в речевой реализации отмечается синтаксически ограниченными характеристиками; это обусловлено экспрессивно-стилистической маркированностью лексического значения ключевой единицы. Менее частотными являются лексема *лабиринт* и конструкция *билет на Титаник*: *Евроинтеграция Украины – безальтернативный тупик* (<http://www.worldandwe.com/>, 1.11.2011); *Лабиринт евроинтеграции* (<http://gazeta.ua/ru>, 13.10.2011); *Азаров признал, что процесс евроинтеграции Украины зашел в тупик* (ЗН, 14.03.2012); *Евроинтеграция Украины: Билет на «Титаник»* (<http://www.ukr.net/news/>, 21.02.2012).

Для современного сообщества *евроинтеграция* представляется как возможность, шанс, надежда на конструктивные перспективы, что подтверждается активным функционированием контекстов, входящих в семантико-когнитивную модель

«евроинтеграция – это возможность»: Для них [украинцев – Л. Б.] евроинтеграция – это экономическая возможность и расширение рынков сбыта, и они не понимают, что это интеграция в клуб «развитых демократий» (<http://svelichko.blogspot.com>, 12.07.2010); Евроинтеграция – это не желание, это необходимость, это возможность для страны завершить процесс модернизации собственной экономики, преодолеть главные социальные и структурные проблемы (ЗН, № 45, 7.12.2012).

ВЫВОДЫ. Анализ внутренней и внешней валентности политического слова доказывает его глубокий деривационный потенциал, способный реализовываться как в общеязыковых единицах, так и в лексических инновациях. Реалии современного политического мира определяют востребованность широкой формантной системы, организующей новый лексический пласт, который отражает особенности изменения языка политики. Закрепление и динамика производных слов, определение когнитивных механизмов порождения лексических инноваций приводит к возникновению в языке новых тематических групп и семантико-когнитивных моделей, способных наиболее полно дифференцировать фрагменты политического мира.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык цели / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Модели действия. – М. : Наука, 1992. – 166 с. – С. 11–23.
2. Бессонова Л. Е. Заимствованное слово в политическом тексте: семантико-деривационный аспект / Л. Е. Бессонова // И слово Ваше отзовется / Сборник научных статей в честь 80-летия профессора Е. С. Отина / Гуманитарный центр «Азбука». – К. : Издательский дом Дмитрия Бурого, 2012. – 644 с. – С. 46–56.
3. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства / Е. А. Земская // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – [2-е изд.]. – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 90–140.
4. Касьянова Л. Ю. Сложение как продуктивное средство неологизации в русском языке конца XX – начала XXI в. / Л. Ю. Касьянова // Гуманитарные исследования. Язык. Коммуникации. – 2012. – № 2 (42). – С. 87–92.
5. Клименко Н. Ф. Динамічні процеси в сучасному українському лексиконі : [монографія] / Н. Ф. Клименко, Є. А. Карпіловська, Л. П. Кислюк. – К. : Видавничий Дім Дмитра Бурого, 2008. – 336 с.
6. Крейдлин Г. Е. К проблеме языкового анализа концептов «цель» VS. «предназначение» / Г. Е. Крейдлин // Логический анализ языка. Модели действия. – М. : Наука, 1992. – 166 с. – С. 23–31.
7. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л. П. Крысин. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
8. Кубрякова Е. С. К построению типологии словообразования категорий / Е. С. Кубрякова // Актуальные проблемы современного словообразования. Материалы международной научно-технической конференции. – Кемерово, 1–3 июля 2005. – Томск, 2006. – С. 90–96.
9. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова // Институт Русского языка РАН. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
10. Кудрявцева Л. А. Моделирование динамики словарного состава языка : [монография] / Людмила Алексеевна Кудрявцева. – [2-е изд., испр.]. – К. : ИПЦ «Киевский университет», 2004. – 208 с.
11. Нецименко Г. П. О некоторых закономерностях деривационной морфонологии (на материале славянских языков) / Г. П. Нецименко // Slavische Wortbildung: Semantik und Kombinatorik. – Münster – London – Hamburg, 2002. – S. 171–180.
12. Складарская Г. Н. Предисловие / Г. Н. Складарская / Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия. – М. : Астрель : АСТ, 2001. – С. 5–25.

Бессонова Л. Ю. Нове слово в дериваційних та текстових реалізаціях: семантико-прагматичний аспект / Л. Ю. Бессонова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 4, ч. 2. – С. 385–392.

У статті описуються способи реалізації потенціалу деривату політичного слова, виявляються механізми його семантичної трансформації, що доводить динамічну природу мотивованого знаку. З врахуванням потенціалу деривату нового слова структуруються базові семантико-когнітивні моделі, що лежать в основі організації політичного світу.

Ключові слова: словотворча неологізація, похідне слово, запозичення, політичний текст.

Bessonova L. The new word in the derivative and text realizations: semantic and pragmatic aspect / L. Bessonova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 4, part 2. – P. 385–392.

The means of realization of derivational potential of the political word are considered in the article. The emphasized mechanisms of its semantic transformation prove the dynamic nature of the motivated sign. The main semantic-cognitive models, lying in the base of the organization of political world, are structured in view of derivational potential of the new word.

Key words: word-formative neologization, derivative word, borrowed word, political text.

Поступила в редакцію 27.10.2012 г.